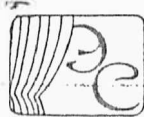

ПОСЛЕ ПРЕМЬЕРЫ

Журнал и сценарий - 1993 - 1-8 стр. (N 12) - с. 5

«ЕСТЬ МНОГОЕ НА СВЕТЕ...»

Чем ярче, сильнее произведение, тем соблазнительнее, наверное, проникнуть за его границы, попытаться вообразить: что было бы, если бы... Или, на худой конец, дорисовывая в воображении то, что прихотью автора осталось вне сюжета, окрасив его тем не менее некими загадочными тонами.

Чем больше слышишь о каком-то режиссере или коллективе, тем сильнее боишься его увидеть. Может быть, происходит это оттого, что не хочется расставаться с иллюзиями, коль скоро Судьба не отвела сама за воздвигнутые стены?

Впрочем, допускаю, что все это — лишь особенности моего характера, никем не разделяемое чувство — любопытство пополам со страхом: а вдруг все окажется совсем не так?

О театре «Коврик» (он в Нальчике) и режиссере Казбека Дзудтагова я слышала не раз на протяжении трех последних лет — собралась группа энтузиастов (в основном, артисты Русского театра) и решала: найдем себе место и, по совету Немировича-Данченко, раскинем коврик. Выйдут на коврик артисты и — начнется чудо Театра. На чердаке, в подвале, на улице — где угодно, лишь бы играть в полную силу. Так и сделали. И поставили за годы своего существования десять спектаклей.

Живет этот театр сложно, как и многие другие коллективы нашей распавшейся, почти по-шекспировски трагично, страны: денег нет, возможности хоть где-то за пределами Кабардино-Балкарии показать свои работы — тоже. Хотя есть у «Коврика» верные друзья, помогающие не только материально, но морально. Эти люди искренне любят театр и стараются, чтобы другие полюбили его: театр вообще и «Коврик» — в частности. Мэр Нальчика С. Аброков и директор Дома молодежи Б. Паштов, директор фирмы «Лейтер ибн Марат» М. Ногоев и народный депутат С. Нартоков — те, кого артисты «Коврика» вспоминают с благодарностью, рассказы-

вая о своих друзьях. Есть и другие. Есть (а, на мой взгляд, это особенно важно) вдохновитель замыслов Казбека Дзудтагова, страстный болельщик и суровый критик работ «Коврика» — Нина Шогенцукова, преподаватель университета, человек подлинной культуры, к которому тянутся интеллигенция города, зрители и артисты «Коврика». От нее и узнала я о последней премьере театра — пьесе Йордана «Убийство Гонзаго».

Эта сложная, многоплановая пьеса, необычайно трудная для постановки, представляет собой тот же род выстраивания сюжета внутри шекспировского «Гамлета», что и более известная притча Т. Стоппарда «Розенкранц и Гильденстерн мертвы». Переведенная Э. Макаровой на русский язык и слегка «дописанная» К. Дзудтаговым, включившим в спектакль шекспировский текст, — «Убийство Гонзаго» обретает на сцене «Коврика» живую жизнь.

К. Дзудтагов пошел по наиболее тернистому пути — досконально, придирчиво исследует режиссер и его актеры каждый пласт этой драмы, воссоздавая атмосферу особого рода, в которой смешались беспокойство, предчувствие, надежды, желание играть. В которой профессиональное лицедейство, столкнувшись с лицедейством дворцовым, вынуждено обрести какую-то иную природу, чтобы бороться уже не за право играть, а за собственные жизни.

Эльсинор, в котором разворачиваются события, обо-

значен режиссером как глубокий и безжизненный колодец — со всех сторон прослушиваемый и просматриваемый, тревожным эхом повторяющий слова, звуки, вздохи.

Удивительно, но исполнителям удалось раскрыть в насыщенной событиями, густой по атмосфере пьесе и некое личное содержание — тоску артистов по игре, готовность играть в любых условиях и... необходимость расплавиться жизнью за всерьез заграничную роль. Ну пусть не буквально, но все же — ведь жизнь наша состоит не только из рождения и смерти.

По крайней мере три актерские работы необходимо выделить в этом спектакле: директор бродячей труппы Чарльз в блистательном исполнении Руслана Хамукова, старый актер труппы Бенволио (необычайно выразителен в этой роли Анатолий Панин) и суфлер Татьяна Панкратова, страшное, бесполое существо, одержимое лютой завистью ко всему: богатству, таланту, успеху, любви, даже к семейным сценам, разворачивающимся между Чарльзом и его женой, стареющей актрисой Элизабет (Р. Тубаева). Этому персонажу дана возможность раскрыться в самых разных ситуациях, пройдя кратчайшим путем от молчаливого подглядывания за любовными приключениями Чарльза и актрисы Амалии (И. Одинова) до предательства и бесславной гибели, не вызывающей ни малейшего сочувствия.

Спектакль «Коврика» оказался сильным и ярким, несмотря на некоторые несовершенства, присущие едва ли не каждому спектаклю, и мне искренне жаль, что его не увидят в Москве. Впрочем, кто знает! Вдруг да когда-нибудь...

Пока же, как говорится, поверьте на слово: стоит попростить Судьбу, и она непременно укажет путь за те границы, где скрыто от нас еще так много неизвестного. А нередко и прекрасного.

Наталья СТАРОСЕЛЬСКАЯ.